

Капиталина Щербакова

**« Я б сердцем крепко
всех на свете обняла...»**

2003

МБУ «ЦБС Прокопьевского
муниципального района»
Библиотека-музей
филиал №5

Щербакова К. « Я б сердцем крепко всех на свете
обняла...»;
Поэтический сборник. – Центральная районная
библиотека
Прокопьевского района, 2003 -68с.

Составители: Семенова Н.Н.
Митичкина Л.М.
Булгакова З.Н.

Фотографии Анатолия Кравченко, Капиталины
Щербаковой.

Стихи печатаются в редакции автора.
Компьютерная верстка: Семенов А.В.

Сборник стихотворений К.А.Щербаковой – обязательно найдет своих благодарных читателей. В нем собраны произведения, написанные в разные годы, на разные темы, посвященные разным людям. Вся жизнь автора отразилась в ее творчестве. Любое стихотворение – это частичка ее души, она любит мир таким, каким он есть.

Капиталина Андреевна – беспокойный, равнодушный человек, никогда не может отгородиться от бед и проблем других. Всегда приходит людям на помощь. Всегда, на любое событие откликается стихотворением.

Доброта – это ее нравственный закон, ее духовный труд. И она совершает добрые дела на радость и пользу людям. В одном из своих стихотворений она пишет:

*...В душе моей нет горечи и зла
И если бы у сердца были руки,
Я б сердцем крепко всех на свете обняла.*

Капиталина Андреевна – удивительный человек, от души хочется пожелать ей самого доброго. Главное – пусть будет у нее здоровье, пусть много лет живет рядом с нами и радуется всем своим добрыми стихотворениями.

Что хочет женщина?

Славные женщины, милые дамы,
Бабушки, жены, и дочки, и мамы,
Сегодня для вас заалелся восток
И с красным числом календарный листок.

И март на дворе, и восьмое число,
И солнце по-вешнему смотрит в окно,
Мужчины готовят нам праздничный стол.
Почистят посуду и вымоют пол.

А сколько цветов они нам принесут!

И слов душевных произнесут.

Их теплые руки нас нежно обнимут

И боли, и скорби с души нашей снимут.

Всем женщинам надо от жизни так мало,

Чтоб время такое когда-то настало.

Чтоб их каждый день окружало тепло,

И месяц был март, и восьмое число.

С.Новь

8 марта

Мои воспоминания.

Опять я взялась за перо не случайно.

Вдруг вспомнилось детство и горечь, и страх,

Война, голодуха, разлуки, печали

И слезы селянок с детьми на руках.

Я помню людей непосильные муки,

Но все вспоминать невозможно без слез.

И будто сейчас вижу мамины руки,

Как тонкие ветви плакучих берез.

Я помню свое босоное детство

И хлеб из отходов; дают их скоту.

От памяти в горле становится тесно,

Обида на тех, кто затеял войну.

Налоги с селян непосильные брали:
В хозяйстве овца – шкуры сдай полторы,
А хлеб с молоком только в ясли давали,
Чтоб дети грудные хоть выжить смогли.

В село ежедневно несли похоронки.
В тылу оставались одни старики.
На трактор садились девчонки-подростки,
А спрос, как со взрослых законом ввели.

Я помню и то, как Победу встречали.
Был май в сорок пятом далеком году.
И дети, и взрослые громко кричали:
"Победа! Победа!" и "Гитлер – капут!"

21 июня – 2002 год

Наговорная водица.

Со мной по соседству живут две подружки:
Мария – моложе, а Дарья – старушка.
И вот, что о них я поведаю вам
Да жизненный опыт другим передам.
Пришла как-то Марья к Дарье раздета.
Побои на ней непонятного цвета.
В слезах утопая, она говорит:
"Опять ведь буянит Иван – паразит.
Ты знаешь, к тебе за советом пришла
Что делать? Не дети – давно бы ушла".
"Послушай, Мария, сочту я за честь.
Вода у меня "наговорная" есть.
Сейчас, дорогая, налью я немножко.
А ты принимай ее строго по ложке.
Как только Иван твой с работы придет,
Ты ложку водички скорей себе в рот.

Да только тогда ее будешь глотать,
Когда твой Ванюша уляжется спать".
Проходит неделя. Другая настала.
А в доме соседней не слышно скандала.
"В чем дело? – спросил у Марии супруг.-
Ведь лучше тебя нету женщин вокруг.
Спокойней тебя во всем Лучшее нет".
И Марья открыла супругу секрет.
Иван засмеялся и к Дарье бегом.
Без стука влетел, как ужаленный, в дом.
Взял на руки старую с русской печи:
"Соседка – целитель, давай не молчи,
Для Марьи водички с ведро нашепчи".

12 января 2001 года

Весна разгулялась.

Разгулялась весна на дворе,
Солнце светит по вешнему ясно.
Выходи на вечерней заре,
Посмотри, как вокруг все прекрасно.

Легкий майский шумит ветерок,
Развернулись набухшие почки,
Из надломленной ветки березовый сок
По стволу уж пустил ручеечки.

Загудели в полях трактора.
Гнезда выют себе птички лесные.
И мать – мачехи первый цветок
Распустил лепестки золотые.

Разгулялась, запела весна,
Ожила, задышала земляца.
Все проснулось от зимнего сна.
Знать, пора земледельцам трудиться.

25 мая 2001 года

Быть деревне снова молодой.

Я не мыслю жизни интересней,
Где осталась молодость моя,
Чем в селе, подобном русской песне,
Где все жили, как одна семья.
На Покров здесь праздник был осенний
По концу уборочных работ.
Все село гудело от веселья:
Пели и гуляли без забот.

Что теперь с деревнею случилось?
Рук рабочих стало не хватать?
Или наши бабы разучились
Настоящих мужиков рожать?

О веселье все давно забыли,
Стихли балалайки на селе.
Молодежь наркотики сгубили.
Пожилые – сами по себе.

Больно видеть милую деревню
И людей с поникшей головой.
Жаль конечно. Но я верю:
Быть деревне снова молодой!

Снова зацветут луга и пашни.
Будет снова колоситься рожь.
Снова оживут побеги наши,
Запоет и наша молодежь.

+++

Да, нынче в трауре Москва и вся Россия.
Опять террор, опять насилье.
Опять теряем взрослых и детей.
Опять беда и слезы матерей

Но я не Матерь Божия, не Иисус.
И нет покрова у меня такого,
Чтоб сохранить детей. И я молюсь.
И у меня нет выхода другого.
Молюсь, когда из дома провожаю.
Прошу Всевышнего благословить,
Чтоб Матерь Божья ризой накрывала,
Не допускала злобу сотворить.
Мои признанья не судите строго.
Судите то, что возле нас творится.
Настало время обратиться к Богу,
На веру еще можно положиться.....

Пожелание.

Пусть Новый год придет скорей.
Пора со старым распрощаться.
Сорвать листки с календарей
И в прошлый год не возвращаться.

Немало он нам бед принес:
То наводнения, то бураны.
Быть может, год Козы всерьез
Сердечные излечит раны.

Украсим елки. И тогда
Поверим в счастье словно дети,
Как в сказку верим иногда,
Поверим в лучшее на свете.

Под бой курантов поднимая
Бокалы полные вина,
Опять друг другу пожелаем
Здоровья, счастья и добра.
Жить в тесном мире – всем народам.
И дружно скажем : " С Новым годом!"

Вдовья доля.

Зачем супруг ушел на вечно?
И след твой замела пурга.
Я без тебя ни богу свечка,
Да и ни черту кочерга.

Ты был не только славным мужем.
Ты был отцом моих детей,
И как бы ты сейчас мне нужен,
Вдвоем нам было б веселей.

Порой не знаю, чем заняться.
Куда поехать иль пойти.
Дурные сны частенько снятся,
А стены давят изнутри.

Как будто все блуждаю где-то,
На фотографии гляжу.
Встаю задолго до рассвета
И словно пьяная хожу.

И дети часто навещают,
И я к ним часто ухожу.
А если внуков провожаю,
С молитвой долго в след гляжу.

Судьбу, конечно, не ругаю.
И не забочусь о себе.
Тебя назад не приглашаю,
Настанет час – приду к тебе.

Всегда на охране порядка.

Не легкая выпала доля
Сотрудникам внутренних дел.
Растет по России невольню
Преступность, разбой, беспредел.

Порой не по силе бывает
Поставить шпану в колею.
Но четко всегда выполняют
Ребята работу свою.

И чтоб устранить неполадки
Стоит у ГАИ постовой.
Всегда на охране порядка,
И в бурю, и в стужу, и в зной.
Всегда он подтянутый, ловкий.
Преступник и вор – берегись.
Без внутренних войск при любой обстановке
Пока что нельзя обойтись.

Последний луч.

Я вижу серые деревья.
Под ними серая земля.
В тумане серая деревня
Как старость серая моя.

Я вижу дни свои на склоне,
Как бы поблекшие цветы.
Последний луч на сером фоне
Моей несбывшейся мечты.

Я за детей всегда в тревоге.
Я за внучат всегда боюсь.
Молюсь за них, когда в дороге.
Молюсь за всех, как спать ложусь.

Молюсь всевышним на рассвете.

Прошу, о чем душа велит.
Пусть Бог пошлет здоровья детям.
И их пути благословит

Деревня.

По тебе, деревня грешная,
Я грущу нахмурив брови.
Вся судьба моя замешана
На твоём поту и крови.

Я с тобою с детства связана
Той невидимой струной.
И во всем тебе обязана,
Словно матери родной.

Тоска.

Смотрю на жизнь земную,
Оглядываясь в даль.
О прожитом тоскую
Его мне очень жаль.

И будто вся дороженька
Березками обставлена.
Ведь столь было хорошего,
Теперь тоской подавлено.

Как будто крылья ворона
Закрыли солнце ясное.
И будто по ту сторону
Осталось все прекрасное.

Уйди, тоска, с дороженьки
Не убивай страданиями.
Пока шагают ноженьки –
Живу воспоминаньями.

Проходит лето.

Проходит лето. Скирды мечут.
И яблочно-медовый спас.
Ласкаясь с ветром тихо шепчет:
"Готовь шубейку про запас".

Вот-вот, совсем не за горами,
Деревья сменят свой наряд.
И бабье лето ждет с грибами
Ведь так в народе говорят.

И перелетки косяками
Пойдут в далекие края.
Но я выросла в Сибирь корнями
И мне мила земля моя.

Проходит лето. Грустно это.
Но мне, признаюсь, все равно.
В моей душе – в разгаре лето
В любую стужу мне тепло.

Пастушок.

Встает рассвет лениво.
Затих играть рожок.
Прилег под старой ивой,
Уставший пастушок.

Всю ночь бродил за стадом,
Намокший по росе.
А там, в деревне, рядом
Мальчишки спали все.

Восходом обогретый,
С румянцем на щеках.
Во сне он плавал где-то,
Высоко в облаках.

Не слышал как носили
Фляги с молоком.
Спал пастушок Василий
По-детски сладким сном.

К 60-ти летию второй мировой.

Сегодня вновь июньский день,
Надвинул в наши души тень.
Хоть шесть десятков лет прошло,
Но люди помнят все равно.

И позабыть не в силах мы
Начало мировой войны.
И снова слезы и волненья
Сегодня день поминовенья.

Средь нас уж мало ветеранов
Их унесли года и раны.
Но нынче губим молодых
Давайте думать о живых.

Живи, Земля!

Господь для жизни Землю создал.
От суши воду отделил.
Все нужное живущим отдал
И жизнь на ней благословил.

Живи, планета, голубая.
Не бойся атомных лучей.
Цвети под солнцем, ширь земная,
Не бойся злобы палачей.

Пусть будет мир всецело в мире.
Земля – планета будет жить.
И не удастся черной силе,
Ладонью солнце заслонить.

Мамины руки.

Мне снятся те теплые мамины руки
Таких я не помню в нашей округе.
По их теплоте между делом скучаю.
О, Боже! Как часто я их вспоминаю.

Хоть бабушкой я уже стала давно,
Но маминых рук не забыть все равно.
Я помню, как мама стирала и шила,
Пекла и варила, и семью кормила.

В то время мы теплых пальто не имели.
Все дети частенько простудой болели.
Мы испытали и недуг, и муки,
И всех нас лечили мамины руки.

Бывало с постели ребенка возьмет,
К груди своей нежно руками прижмет.
Погладит головку больную и вот
Боль постепенно куда-то уйдет.

Мамины руки теплы и нежны.
И как они детям все время нужны.
Хочу чтобы руки у всех матерей,
Были такими же как у моей.

А жизнь неповторима.

Проходит жизнь и на душе тревога.
Как быстро вертится вокруг оси земля.
Ведь я хотела сделать в жизни много.
Как много не успела сделать я.

Детей двоих взамену воспитала.
Деревьев вырастила больше, чем должна.
А дом построить я всю жизнь мечтала.
Но вечно были неотложные дела.

Короткий век дан человеку Богом.
Вся жизнь моя – сплошная суета.
Сейчас хочу оставить хоть немного
Хоть десять строчек на клочке листа.

Проходит жизнь и на душе тревожно.
Но я стараюсь хоть в стихах ее продлить.
А жизнь повторить ведь так же невозможно
Как пропасть в два прыжка преодолеть.

Нет рая после смерти.

Опять ожила голубая планета.
Где все зацвело на просторах земных.
И сердце наполнено прелестью этот
А жизнь на земле – это рай для живых.

Идет на полях полным ходом работа.
И пашут, и сеют, и стройка растет.
И все потому, что о людях забота.
И чтобы ни в чем не нуждался народ.

Чтоб жизнь на планете во истину райской.
Была для живущих для всех хороша.
Любите землю. Трудитесь со страстью.
Чтоб было здоровье и пела душа.

Я тоже трудилась на сельских просторах,
Вся жизнь трудовая в деревне прошла.
Измерены мною и пашни, и горы,
На отдых заслуженный с фермы пошла.

Бывало прилягу на травке росистой,
Где сладко дурманит герань у болот.
И будто дитя у груди материнской
Засну безо всяких проблем и забот.

Родные мои, предрассудкам не верьте.
Нет жизни второй. Я уверена в том.
Быть раем не может во тьме после смерти.
Рай здесь на земле, где мы с вами живем.

Дорогие мои старики.

Дорогие мои старики,
Иль не вы в трудный час помогали?
Здесь в тылу на полях от зари до зари,
Нашу горькую землю пахали.

Вы бессонных ночей не считали тогда.
Пацанами в забоях стояли.
Легендарной "Катюшей" гордилась страна
Ваши танки врагов сокрушали.

От чего же в висках серебро?
Почему же не зоркое око?
Может просто с годами стекло,
В зеркалах потускнело немного.

Дорогие мои старики!
Улыбнитесь тряхнув сединою.
А лукавое зеркало с легкой руки
Поверните другой стороною.

Женщина.

Она землепашец на поле.
Она и рыбак, и пилот.
Она и учителем в школе,
А как караван печет!

Откуда брала она силы?
Водила такси и "КАМАЗ".
А может в то время носила
Под сердцем кого-то из нас.

Мы все этой матери дети
И нас никому не сломать.
Покуда живет на планете
Прекрасная женщина – "мать".

Не плачь, солдат.

Опять весна. И снова майский ветер.
Развертывает на березках новый лист.
Чуть слышно за рекой, украдкою под вечер.
Легонько растянул Тальянку гармонист.

Осипший голосок тихонько пел "Землянку"
Про милую улыбку и глаза.
С седых ресниц упала на Тальянку,
Скупая, но горячая слеза.

Не плачь, солдат, хотя склонила старость.
Ты сделал все что смог и что по силе.
Как мало среди нас солдат в живых осталось
Но вы нужны для правнуков России.

Нам дорог мир.

Нам дорог мир. Кому еще не ясно,
Что не забыл народ той горечи и слез?!
Прошли десятки лет, но вспоминать ужасно,
Под кожей будто пробежит мороз.

Нам нужен мир, чтоб слышать вместо взрыва,
И пенье птиц, веселый смех детей.
И как березка что-то шепчет иве,
И как шумит по камушкам ручей.

Прекрасен мир. Земля залита солнцем.
Шумят хлеба в хрустальной тишине.
И пусть Земля услышит своим сердцем:
"Мы – это мир! И значит – нет войне!"

Нам дорог мир. Не повторите люди
Ошибки тех сороковых годов.
Возьмитесь за руки и будем
Беречь Россию от лихих врагов.

Награда доброты.

Опять в моих руках бумага и перо.
Опять мне хочется селянам улыбнуться.
Пусть стужа за окном, в душе моей тепло.
А как хочу я в прошлое вернуться.

Я вновь пишу о людях, о селе.
И без поклона не пройду их мимо.
Все может повториться на земле.
Моя любовь к селу неповторима.

Я вспоминаю прошлое добром.
И тех, с кем жизнь меня соединяла.
Листая в памяти свой жизненный альбом.
Ищу слова теплее одеяла.

Идешь, бывало, с поля и поешь.
Усталости совсем не замечая.
А вдоль дороги колосится рожь.
И звоном колосков тихонько подпевая.

А вот река приветливо бурлит.
Как обойти – прохладой не умыться.
А вдоль ее камыш стеной стоит.
Есть где птенцам от ястреба укрыться.

Взаимная любовь и к людям, и к селу.
Любовь и доброта к природе.
Нужны как воздух в деле и быту.
Особенно в разлуке и в дороге.

Читатель мой, а как рассудишь ты!
Что не могу забыть кого любила?
Что не могу подрезать крылья доброты,
Чем мама при рождении наградила.

Найди меня, мама.

Опять вечерет. Но спать еще рано.
И в окна зажглись голубые экраны.
Опять передачи повторно идут.
О том, в чем нуждается детский приют.

И вижу с экрана я кадры такие:
В сиротских домах чьи-то дети больные.
Лежат одиноко в холодной постели.
Хоть мамы чужие их лаской согрели.

На всех обездоленных мама одна.
И где же им взять для сироток тепла?
Коль кинули бедненьких мамы родные.
А сами быть может сыты и хмельные.

Опомнитесь, мамы, хочу вам сказать.
И если вас можно такими назвать.
Не уж – то и жалости нет никакой.
Смотреть на таких со спокойной душой.

Ведь к вам они тянут ручонки худые.
И смотрят сквозь слезы глаза голубые.
Их губы дрожащие шепчут упрямо.
И просят рыдая: "Найди меня, мама!"

Ты – женщина.

Ты женщина и это не секрет.
Благословен и нежен твой портрет.
Как я хочу, чтоб в безднах твоих глаз,
Отныне луч восхода не погас.

Ты – женщина. Ты нежность и тепло.
Мне даришь ты любовь, надежду и добро.
Ты словно хмель, божественный напиток.
Ты драгоценных бриллиантов слиток.

Ты – женщина, и я горжусь тобой.
С тобой в семье и радость, и покой.
Я от души хочу тебе сказать.
Ты рай земной. И имя тебе "Мать".

Живи, ветеран.

Ты живи ветеран, всем невзгодам назло.
И дай бог тебе блага земного.
Ведь внутри у тебя сохранилось тепло
Прелесть братства того, фронтового.

Сколько огненных верст ты прошел по земле.
Попадая под пули шальные.
Даже смерть отступая твердила тебе:
"Сохрани его, Дева Мария!"

Пусть в глазах у тебя не потухнет искра.
Что зажглась, когда бой шел к концу.
Пусть тебя не страшит седина.
Ведь она тебе очень к лицу.

Хорошо, что вы с нами сейчас
Здесь под солнцем, где все скоротечно.
Вы не вечны, но память о вас,
На планете останется вечно.

Снег седины.

Легко отличить, кто рожден до войны.
Прошедшие годы все ярче видны.
Улыбкой не сгладить морщинки с лица.
И снег с их висков не смахнуть, как с крыльца.

Все реже приходит к таким почтальон.
Все реже приносит в конверте поклон.
Все меньше среди их ветеранов войны.
А снега все больше в висках седины.

Снег седины, снег седины!
Ты шапкой накрыл ветеранов войны.
Так пусть наше сердце к ним будет добрей.
Под снежным покровом им будет теплей.

Военные саженцы.

Мы военного времени саженцы.
Стали дряхнуть, стареть и болеть.
В нас душевные боли не зажили.
Но мы будем их как-то терпеть.

Пусть побеги зеленые наши,
Укрепятся и в землю вrastут.
А плоды их нежнее и краше.
Алых роз на земле зацветут.

Мы военного времени саженцы.
Дети нашей прекрасной земли.
Только мне почему-то кажется,
Что нас снова к войне привели.

Слово о вдове солдатской.

Тускло светит лампочка.
Самовар кипит.
А хозяйка в фартучке
У стола стоит.
Редкие сединки
Вместо русых кос.
На лице морщинки
Мокрые от слез.

Рядом потускневшие
Письма, да альбом.
Тишина кромешная
Поселилась в дом.

Милая соседushка
Жалкая вдова.
Что в слезах беседуешь?
Иль опять беда?

Иль вспомнились на старость
Те сороковые?
Как одна осталась
В годы молодые.

Или как для фронта
Шила и вязала?
Как с зарей на поле
Ты пешком шагала?
В сумочке краюшка,
Квасу туюсочек.
Драник из картошки,
Иль с ревенем пирожочек.

Иль как босиком ты
На быках пахала?
Плохонькие всходы
Слезами поливала?

Как в поту соленом
У горна стояла.
Иль с молотом тяжелым
Победный час ковала.

Ты выпей перед чаем
Водочки глоточек.
Может полегчает
На душе чуточек.

Буду я всевышним
За тебя молиться.
А ты, за то что выжила
Должна собой гордиться.

Простой солдат.

Простой солдат за все в ответе

Он клятву перед знаменем творил.
Чтоб мирно спали и смеялись дети
Он родным прощаясь говорил.

Простой солдат. Пусть все ему по силе,
Но в бой идя, он про себя твердил.
Как четко видел на лице России
Ошибки тех, кто ей руководил.

Пусть мир всегда царит в России милой
Ее покой хранит твой сын иль брат.
Я встану на колени пред могилой,
Где вечным сном Российский спит солдат.

Я жду весну.

Как жду я деревенскую весну.
Чтоб вновь услышать первых птичек пенье.
Чтоб солнца луч скользнувший по окну
Принес душе тепло и вдохновенье.

Как жду я деревенскую весну
С разливом нашей маленькой речушки.
С грозью, разбудившей тишину
С подснежниками на лесной опушке.

Прекрасна деревенская весна
Да с гулом тракторов в полях колхозных.
Но, к сожаленью, на дворе зима
И ждут нас всех метели и морозы.

Вечер в деревне.

С детских лет я люблюсь деревней своей
В полуночной бржжу тишине.
Терпкий запах полыни доносит с полей
Спят черемухи в белой фате.
Приезжай, мой читатель, в деревню мою
Вечерком посидим у костра.
Ты расскажешь печаль мне и радость свою
Без вина посидим до утра.
По березовой роще пройдишь не спеша
Иль с березкой в обнимку постои.
Ну а если взгрустнула душа,
Лучше песню в полголоса спой.
Наши годы, как вешние воды бегут
Не удержишь и вслед не догонишь.
Вечер встречи в деревне года не сотрут
Ты на долго ту встречу запомнишь.

Осенние стихи.

В осеннюю пору в сибирском лесу
Зайдешь и увидишь природы красу.
Опавшие листья под кровом хранят
Груздей, сыроежек, волнушек, опять.

На каждой горе есть грибные места
Беянки в болотах, а грузди в кустах.
А я вот под елью, под скатертью мхов
Нашла пол корзины осенних стихов.

Животноводам посвящается.

Кто встает в деревне спозаранок?
Кто проложит первую тропу?
Кто подоит ферменских буренок
И накормит нашу детвору?

Это те, что устают немножко
Их в селе доярками зовут.
Ну, а если праздник, да гармошка
По лугу лебедушкой плывут.

Шли доярки вечерком на смену
Хохот относило ветерком.
Говорили все про ту же ферму,
Где пропахли сами молоком.

Попросту одеты – не завидно
Сапоги, да темненький халат.
Но зато мужьям за них не стыдно
Кто в деревне на такой женат.

На работе строги и шумливы
Но душой нежны и хороши.
И за все большое им спасибо
А спасибо ото всей души.

Отчизна зовет (посвящается призывникам).

Что может родней быть и краше,
Чем наше родное село.
С большими просторами пашен,
На вечно в душе залегло.

Мы детство и школьные годы
С друзьями в селе провели.
Где тайно изучены тропы
И рощи грибные милы.

Сегодня, Отчизна святая,
Зовет охранять рубежи.
А ты, деревенька родная,
Спокойно досматривай сны.

В дорогу с собой не умело
Уложим в походный мешок.
Кусок материнского хлеба,
Да милой земли узелок.

Куда б нас судьба не кидала,
Вернемся в село все равно.
Здесь прадедов наших начало
Здесь отчего дома тепло.

Труженикам села.

Быть может кому приходилось
Случайно заехать в село.
Здесь люди земле приклоняясь
Работают очень давно.

И в школу, на поле, на ферму,
Идут как на праздник – с душой.
Здесь много профессий, но эту,
Нельзя обойти стороной.

Сидит, управляя машиной,
Вихрастый шофер молодой.
По нашим дорогам разбитым,
И в бурю, и в стужу, и в зной.

Он хлеба несметные тонны
Засыпал стране в закорма.
А сколько он с ферм на заводы
Парного увез молока?

А если случайно догонит
Селян на обратном пути,
Вдвоем мол короче дорога,
Садитесь. Могу подвести.

А вот и бескрайнее поле
Кто сеял его и пахал?
И кто его колос могучий
На место и в сроки убрал?

А кто до зари, по сугробам
Проложит на ферму тропу?
А кто караваем иль тортом
Накормит в яслях детвору?

А кто свои знания сумеет
Питомцам своим передать?
Теплом и заботой согреет
Заменит отца или мать?

И всем, кто способен трудиться
Профессий любых мастерам.
Скажите большое спасибо
Спасибо рабочим рукам.

Красавица колхозных деревень.

Мои родители, и прадеды, и деды,
В деревне жили, нянчили детей.
Их не страшили тяжкий труд и беды
Трудились с песней, радуя людей.

Пройдет, бывало, по селу Тимошка
В руках гармонь, через плечо ремень.
И запоет двухрядная гармошка-
Красавица колхозных деревень.

А старикам, как тут не прослезиться
Прошли года. Настал для внуков день.
И пусть хоть кто-то нынче веселится
Пусть пляшет юность русских деревень.

За околицей.

Кто не жил в деревне, тому не понять
Любви и с природой общенья.
Как хочешь порою всю землю обнять
Испить хоть глоток вдохновенья.

На утренней зорьке алеет восток
И солнце за лесом встает.
Лениво играет в кустах ветерок
И где-то гармошка поет.

А там, за околицей, речка бежит
И ивы склонились над ней.
Там ястреб над гнездами тихо кружит
И скачет табун лошадей.

Там радуясь солнцу, все птицы поют
Идут к водопоям стада.
Природа проснулась и люди встают
А значит трудиться пора.

Ждет поле колхозное руки мужские
Трава за околицей ждет косаря.
Законы природы такие простые
Живи и работай, землю любя.
И хватит всем солнца и чистого неба
И хватит нам света и пресной воды.
И хватит на всех запашистого хлеба
Но если полюбишь землю и ты.

Русский лес.

Как русский лес хорош собою.
Хорош и летом, и зимою.
И я любви к нему не скрою,
Ведь в нем и радость, и покой.

Лес – для создания русских сказок,
В лесу рождаются стихи.
В нем можно тайно среди красок
Себя услышать и найти.

В лес манят запахи и звуки
И пенье сладкой тишины.
В нем ветра бархатные руки
Пригладят кудри седины.

Как русский лес хорош собою
Его ни с чем я не сравню.
Хотите знать – греха не скрою
Я все по- своему люблю.

Сколько лет я живу,
Столько лет я люблю.
От общенья с людьми,
Песня льется в груди.

Меня тянет к родным,
Я хочу их обнять.
Тянет к людям простым,
Чтоб их души понять.

А жизнь хороша.

Я слышала где-то немножко,
Что жизнь, как тельняшка морская.
То черной, то белой стежкой
Проходит полоски меняя.

То солнышко ясное светит
В душе теплота, благодать.
Здоровы и дети, и внуки
Как хочется всех их обнять.

И небо совсем голубое,
По камушкам речка бежит.
А в мыслях творится такое...
И музыка где-то звучит.

Бывает порой не до песен
Взгрустнет и заплачет душа.
Порою весь мир станет тесен,
А жизнь все равно хороша.

Моя тропинка.

По улицам, заимкам
Полям, лесам, увалам
Бежит моя тропинка
Но где ее начало?

Быть может в прошлом детстве,

Она взяла начало.

Но хорошо, что с песней

С начала до причала.

Беги, моя тропиночка,
Беги, как в песне сказано.
С тобой, моя тропиночка
Моя судьба повязана.

Лето.

Начался ягодный сезон
Не усидеть сегодня дома.
Богат клубникой нынче он,
А это сладкая истома.

Запах мяты до рассвета
Наполнил душу мне сполна.
В Сибири лето – чудо это
Ни с чем сравнить его нельзя.

Землица бархатным ковром
Меня прилечь к себе сманила.
И небо голубым ковром,
Меня баюкая накрыло.

Весенняя метель.

Кружит каруселью седая метель
И ей нипочем, что начался апрель.
Бросает горстями колючий кристалл
В те щели, где снег и зимой не бывал.

Но стоит лишь солнцу проглянуть сквозь туч,
И бросить на землю сверкающий луч,
Как снег превращался в зеркальный ручей
И мчался с горы, обгоняя людей.

Хотела метель и скворцов напугать,
Заставить молчать и под крышу загнать.
А те, отряхнувшись, купались в ручье,
И пели назло уходящей зиме.

Прощанье с летом.

Короткое в Сибири лето,
Зато какая благодать
И я люблю его за это
В стихах того не передать.

Сейчас совсем похолодало,
Деревья сбросили наряд.
И солнце греет очень мало
И стаи птиц не торохтят.

Я подойду к своей речушке
Ладони в воду опущу
И расскажу ей как подружке,
Как я зимой по ней грущу.

Мне грустно расставаться с летом
Надолго уходящим в даль.
Делюсь с читателем секретом,
Мне все, что прожитое, жаль.

Закон природы – Божья воля,
То все проснется, то замрет.
Сойдут снега – напьется поле,
И все живое – оживет.

Моя деревня.

Мне снится детство вольное,
В ромашковых полях.
Березки белоствольные,
Да яблони в садах.

Мой отчий дом бревенчатый,
Застолье всей семьи,
Костер зажженный вечером
На горке у реки.

Те песни после ужина,
Что пели у костра,
Их вся деревня слушала
До самого утра.
Туманы вижу серые
Во сне и наяву.
Хлебов колосья спелые
Склонились на ветру.

И все, о чем рассказано,
Во сне иль наяву.
С моей деревней связано,
Которую люблю.

В округе наилучшая,
И адрес не мудрен.
Моя деревня – Лучшево
Прокопьевский район.

День – год кормит.

Утихли вешние метели
Весна взяла свои права.
В лесу березки отпотели,
А у селян от канители,
Пошла по кругу голова.

Березки нас напоят соком
А землю – вешняя вода.
Людские руки ненароком
Возьмут орудия труда.

Земля от рода всех кормила
И нету блага без хлопот.
Незря в народе говорили:
"Весенний день – прокормит год".

Кукушкины слезки.

О чем, кукушка, плачешь
На утренней заре?
В дупель чего то прячешь,
Открой секреты мне.
Ты гнезд не въешь, а рыщешь
Все лето тут и там.
Не делишь свою пищу
Насиженным птенцам.

Не знаешь ты, кукушка,
Ни горя, ни беды.
Скажи ко мне на ушко
О чем же плачешь ты.

Там, где кукушки плачут,
Растет цветок лесной.
Его в народе кличут
Кукушкиной слезой.

Расцвела черемуха.

Расцвела черемуха,
На лугах душистая.
На закате солнышка,
Как-то к речке вышла я.

Травушка зеленая
Под ногами стелется.
От дурмана пьяная
Я дошла до мельницы.

Облака как лебеди
Надо мной плывут
И меня как будто бы
За собой зовут.

Звездочка зарница
На небе зажглась.
Песня гармониста
Птицей пронеслась.

Сердце всколыхнулось
Это ж песнь моя.
Будто снова в юность
Возвратилась я.

И превратились в белых журавлей.

Пришла Победа в 45-ом с вешним громом.
Немногие вернулись в отчий дом.
Но четверо парней Прокопа Черемнова
Вспорхнули журавлями над селом.

Частенько слыша крики в небе на ночь
Над домом пролетающих журавлей.
С супругой выходил Прокоп Иваныч
Чтоб проводить в дорогу сыновей.

А в день Победы, в дымке синеватой,
Летят, бывало над своим селом.
Курлыча всей семьей своей крылатой,
И машут сестрам раненым крылом.

Десятки лет летели дни за днями.
Теряли братья на земле родных.
Но дом, закрытый наглухо ставнями,
Все ждет возврата мужиков своих.

Рождение стихов.

Люблю сенокосной порой
Бродить по опушке лесной.
Здесь ягод лесных аромат.

И ветер, как песня крылат.
Здесь гасит прохладой ручей
Горячие пики лучей.

Здесь утром по свежей росе
Есть где разгуляться косе
В разгар сенокосной страды
Здесь скирды растут как грибы.
По сводке хороший прогноз
Скорей бы закончить покос
К медовому спасу всегда
С полей убирают хлеба.

А если туманы с росой,
Грибов - не подкосишь косой.
Я вижу у пней из под мхов
Рожденье осенних стихов.

Перо макаю не в чернила,
А в капли утренней росы.
Чтоб ярче в даль строка светила
И за собой меня манила
В поток безмолвья и красы.

Туда, где в дымке синеватой
Плывут по небу облака.
Туда, где пахнет свежей мятой,
Где ветерок шалит слегка.

Где грозди, красные калины,
Дурман хвои и тополей.
Где первый раз сказал мне милый
Слова, что солнышка теплей.

Туда, где волнами играя,
Шумит прохладная река.
Где красота вокруг земная
И друга теплая рука.

Рыжая невеста.

Осень – рыжая невеста.
Я люблю тебя такой.
Ты, луга и перелески
Накрыла рыжею фатой.
Березки, клены и осины
Сменили свой июльский вид.
Лишь только поле ржи озимой,
Хранит зеленый малахит.

Я провожаю птиц порою,
Летающих в теплые края.
Сама ж хочу побыть с тобою,
Невеста рыжая моя.

Деревенский вечер.

Тихо за окошком
Опустился вечер
За рекой гармошка
Песней души лечит.

Деревенский вечер,
С чем сравнить тебя.
Ты как вешний ветер
Ласков для меня.

Ты хорош весною
Зеленью лугов.
Летнею порою –
Запахом цветов.

Осенью порошишь
Ярким листопадом.
А зимой накроешь
Белым покрывалом.

Прошептал мне ветер
По лицу скользя:
"Деревенский вечер
Разлюбить нельзя".

Ну а в город если
Занесет судьбой.
Вечер деревенский
Я возьму с собой.

Бабье лето.

Опять я в деревне, в любимом лесу.
Я вижу опять перелесков красу.
Шелковые травы чуток пожелтели.
Но я среди них, как дитя в колыбели.

Мне ели кивают и шепчут березки.
На гладких стволах появляются слезки.
Груздей и опятков построенных в ряд
Прикрыл, осыпаясь с деревьев наряд.

Наполнив грибами до верху лукошко.
Счастливая я выхожу на дорожку.
Здоровья набравши в деревню бреду.
У всех у знакомых своих на виду.

Спасибо и лесу, и бабьему лету.
Я завтра опять за грибами приеду.
У бабьего лета всего две недели.
А там могут быть холода и метели.

Летний вечер.

Я помню вечер тот прекрасный.
Как сенокосною порой
Иду с ведром клубники красной.
Чуть – чуть уставшая домой.

Цветные бабочки порхают.
Вдогонку им бежит ручей.
А я все об одном мечтаю,
О счастье внуков и детей.
Люблю вечерние закаты.
Полей и пашен ширь и гладь.
Хлеба еще зеленоваты,
Но урожай будет богатый
И скоро надо убирать.

Подул в лицо мне ветер свежий.
Вдали утих грозы раскат.
Земля в своих ладонях держит.
Багровый солнечный закат.

Пьяная вишня.

Я слышала песню про пьяную вишню
Когда она в белом цвету.
Стоит, как невеста, лишь ростом повыше
И дарит прохожим дурман, красоту.

Я к ней подошла. Обняла ее ветки.
Потом, ароматом дыша.
Чуток захмелевши от запахов терпких
Присела в траву и запела душа.

Я вспомнила песню про пьяную вишню
Когда она в белом цвету.
Вот только не вишня пьяною вышла
А я захмелела у всех на виду.

Весна.

Пришла весна – девчонка.
Сплясала под окном.
А брызги ей вдогонку
Пустились ручейком.

На речке поплясала
В объятьях тишины.
Лед каблучком сломала
Метровой толщины.
Унес весенний ветер
Последний запах снега.
А птичий хор под вечер,
Сливался с детским смехом.

Сибирская березка.

Росла в Сибири на просторе
Березка будто для картин.
Среди осин, среди черемух,
Среди березок и рябин.

Кому понадобилось с корнем
Березку вырвать из земли.
И увезти на юг курортный
Чтобы березы там росли.

Теперь под солнцем южным, жарким
Окружена заботой рук.
Растет березка у театра
Но нету с ней ее подруг.

С ней нету рядом ни черемух,
Нет ни осин и ни рябин.
Зачем березке южный воздух
Ведь он с Сибирским не сравним.

Любовь в узелочке.

В ту пору мне пятнадцать было,
Когда я встретила его.
Но я любовь в душе таила,
Считалась школьницей всего.

В одной бригаде вместе были,
Но он ко мне не подошел.
А я безумная любила
Потом он в Армию ушел.

Совсем тропинка раздвоилась,
Я замуж вышла. Он женат.
Но я несчастною родилась,
А он был в этом виноват.

Как по нехоженой тропинке,
Года уходят под уклон.
И тайну девочки в косынке,
Теперь уж не узнает он.

Когда прочтет он эти строки,
Пусть вспомнит ту, что до сих пор
Хранит в душе, как в узелочке,
Любовь как Божий приговор.

Пишу для тех, кто нынче молод
Не хороните чувств живьем.
Любовь дана землянам Богом
И на земле мы раз живем.

Ты вернешься.

Я из цветов плела венки,
На воду спускала.
Пусть плывут туда они,
Где я с тобой бывала.

Я любовь среди цветов
В те венки вплетаю.
Может ты, услышишь вновь,
То как я страдаю.

Между нами океан
И земли просторы.
Пусть они помогут нам
Позабить все ссоры.

Я в венки плету цветы
На воду спускаю.
Знаю я, что любишь ты,
И что вернешься, знаю.

Чаша горечи в наследство.

Я родился накануне
Рождества Христова.
Заразился алкоголем
От отца родного.

Пил до чертиков родимый.
И меня поил.
Не подумал, что в трясину
Жизнь мою топил.

Голова моя не только
Кепочку носить.
Но вот вам не на столько,
Чтобы бросить пить.

Жизнь, что горькая калина
В чем моя вина?
Почему я пью до ныне
Чашу горечи до дна?

Люди добрые, я просто
Обращаюсь к вам.
Не губите жизнь подросткам,
Внукам, сыновьям.

Раскаялся-завязал.

Расскажу-ка я вам, братцы,
Про свою беду.
Чтобы как-то оправдаться
Слов я не найду.

Пристрастился я к спиртному
Ровно год назад.
Чую тянет, будто в омут,
Пропасть или ад.

Вижу, братцы, дело худо
Бросила жена.
И какой я стал иуда
Все из-за вина.

И решил я с этим делом,
Дружбу прекратить.
Чем тонуть в стакане с зельем,
Лучше брошу пить.

Последний звонок.

Последний звонок приглашает
Ребят на последний урок.
Звонок. А душа замирает
Мы в школе последний денек.

Промчатся года за годами,
Как с гор ручейки пробегут.
Но память о детстве и школе
Для нас и века не сотрут.

Мы будем всегда благодарны
И в памяти свято хранить,
Того, кто привел нас за парты
И разуму смог научить.

Наставники наши родные
Вам доброе слово и честь.
За то, что вот все вы такие,
За то, что такие, как есть.

Сельской Нови – юбилей.

Поверь, Селяночка моя.
Я всей душой люблю тебя.
Ведь мы ровесницы с тобой,
Секретом делимся порой.
Есть только разница одна,
Что ты меняешь имена.

Люблю. И в этом нет сомненья
И за стихи, и поздравленья,
Что критикуешь без опаски,
За запах типографской краски,
Что сходит от твоих страниц
И за подписку без границ.

За то, что ходишь в сельский дом
И с новостями, и с добром.
Люблю тебя, моя подруга,
И в этом все твоя заслуга.

С юбилеем поздравляю
И от всей души желаю:
Живи и здравствуй много лет,
А от селян прими привет.

Родник «Пантелимоне».

Никто из селян уж не помнит сейчас
А слухи сквозь годы дошли и до нас.
Но кто открыватель Святого ключа?
И кем зажжена здесь впервые свеча?

Святой Пантелимоне шел по земле
И образ оставил на этом ключе.
Уверую люди здесь стали лечиться
Часовню воздвигли. Стали молиться.

Но грешников грязные руки за миг,
Часовню сожгли. Закопали родник.
Но горный родник меж камней просочился
И вновь, исцеляя людей, серебрился.

Девятого августа Здравница наша
С открытою дверью встречает болящих
Здесь свечи горят. Тихо служба идет.
Родник «Пантелимоне» лечит народ.

Материнская любовь.

Я помню первенца – ребенка.
Лежит в кроватке босиком.

На ней в горошек распашенка
Слегка пропахла молоком.

Мне снился сон, как дочь лежала,
В сырой пеленке. Хочет пить.
И я к себе ее прижала
Хотела грудью покормить.

Глухая ночь, но я проснулась
От боли в сердце и тоски.
И вместо дочери подушка
Была прижатая к груди.

Включила свет и в кресло села
И связи телефонной нет.
Я долго пристально смотрела
Стоящий в рамочке портрет.

Потом все в мыслях ворошила,
Как провожала из дверей.
И как всевышнего просила
Чтоб сохранил моих детей.
Иначе быть никак не может
Пока кипит людская кровь.
Ведь Бог на женщину возложил
Заботу, ласку, нежность тоже
И материнскую любовь.

Новогодняя юмореска.

Мой сосед под Новый год
Крепко нализался.
Шаг назад, но два вперед,
К дому приближался.

Распевал, что было сил,
Что гульнул на славу.
И нечаяно угодил
За плетнем в ухабу.

Вечерело. За углом
Там свинья бродила.
И над пьяным мужиком
Ловко подшутила.

Подошла она смело
Пяточком порылась.
Как почуяла тепло
Рядом привалилась.

Спит Ерема, чуть живой
Даже в ус не дует.
И прикрыв свинью полой
В пяточек целует.

А Еремина жена
В доме суетилась.
Как управилась она
В розыски пустилась.

Глядь – в ухабе Еремей
Тут жена подкралась.
И с соперницей – свиньей
Ловко рассчиталась.

Полок сорок с матюгом
На двоих вкатила.
Чтоб соседка через дом
Ерему не любила.

С той поры наш Еремей
Изредка гуляет.
Но соседскую свинью
Часто вспоминает.

Воспоминания.

I

Помнишь, брат дорогой, наше детство с тобой?
Как в бревенчатом домике жили?
И в военные годы осенней порой,
На поля за картошкой ходили.

Как в трескучий мороз мы на русской печи
Развеселую пели «Катюшу».
Мама плакала часто украдкой в ночи
Знать тревожили мы ее душу.

В наши школьные годы и в праздные дни
Полуголодом часто ходили.
И фуфайку одну, и пимашки одни,
Мы посменно с тобою носили.

А когда ты из дома на службу пошел,
Мать, молясь, по тебе голосила.
Ну а я на колхозном коне вороном
В Калачево тебя проводила.

Годы мчатся. Мы старимся. Внуки растут.
Серебрятся виски сединою.
Та беда обошла стороной.

II

Я часто детство вспоминаю
И наши юные года.
Хотя прекрасно понимаю,
Что не вернуть их никогда.

Нам в старой хате было тесно.
Порой шумели и дрались.
Но в общем было интересно
Вернуть бы снова эту жизнь.

Мы жили будто понарошку
По лужам шлепали весной.
В костре печеную картошку
Мы ели с солью и водой.

А нынче жизнь сплошная прелесть,
Что надо есть, что хочешь пьешь.
Но нас видать сплотила бедность
Так, что водой не разольешь.

Наказ бы внукам услатить что ли
Чтоб жили в дружбе и любви.
Ведь жизнь прожить – не просто поле
Пешком однажды перейти.

По грибы.

Вот опять проходит лето.
Морозящие дожди.
А меня так ждут с рассветом
В роще белые грибы.

Никого не приглашаю
Спутник мой – мой верный пес.
Целый день в лесу блуждаем
Между елей да берез.

То грибов несу корзину,
То черемухи ведро.
Леса чудные картины
Я в стихах кладу на дно.

Хочешь видеть прелесть лета,
С родника воды попить.
Не ищи прекрасней места
Чтоб здоровье подкрепить.

Память.

Зимой большими вечерами
Я свою память ворошу.
Слегка уставшими глазами
На вьюгу снежную гляжу.

Я помню юность и любовь
Немного с привкусом горчинки.
Я вспоминаю вновь и вновь
И школьный бал и вечеринки.

Я буду долго помнить тех,
Кто мне дарил любовь и радость.
Тепло их душ, задорный смех
Я унесу с собою в старость.

Я чашу эту пью до дна
Минуя беды и страданья.
И вместо сладкого вина
Я пью свои воспоминанья.

Страда сенокосная.

Июльский субботний денек
Жжет солнце лучами прямыми.
Забраться б хотелось в тенек
От зноя путями любыми.

Испить бы студеной воды
С ручья, что прохладой веет.
Но день сенокосной страды
Своих мужиков не жалеет.

Растут, как грибочки лесные,
Стога на опушке лесной.
Закончив работы большие
Торопятся люди домой.

Июльский субботний денек
Закончился тихой прохладой.
И банный душмяный парок
Снимает усталость как надо.

Я не поэт.

Я не поэт, но вижу в лужах небо
А в детях отражение свое.
Я знаю цену и воде, и хлебу
И тем, кто раньше солнышка встает.

Как я хочу, чтоб мир царил повсюду
Чтоб люди жили, как одна семья.
И пока живу я радоваться буду
Всему, что дарит нам и небо, и земля.

И совсем не надо быть поэтом
Чтоб увидеть отражение всего.
Я просто поделюсь своим секретом
Любите то, что свыше нам дано.

Вот это характер.

Что за характер у соседа?
Он как сурок спит до обеда.
Неуклюжий будто слон
Но как бык прожорлив он.
Силен, как лошадь ломовая
Но тяжестей не поднимает.
Хитер, как лис в лесу густом
Колюч, как ежик под кустом.
Он упрямый, как осел
И бодучий, как козел.
Забияка, как петух,
Но как уж и нем, и глух.
Труслив, как заяц, но опять
Блудлив, как кот – хочу сказать.
Изворотлив, как гадюка
Надоедлив будто муха.
Жир имеет словно хряк
Злой, как семеро собак.
Твердит слова, как попугай
Что за характер – угадай.
С таким характером ему
Жить только в джунглях одному.

Козел и телок.

Лежал через речку кленовый мосток.
За речкой бродили козел и телок.
Уже опускалось солнце к закату
И вышла хозяйка с ведерком из хаты.

Вкусно запахло парным молоком
Козел и телок побежали бегом.
Первым на мостик теленок забрался
Скользнули копытца, и в ручку сорвался.

Видать не для них был проложенный мостик
Торчат из воды только бирька и хвостик.
Держась за живот засмеялся козленок:
« Учись у меня, мокрозадый утенок».

Сейчас перепрыгну. Эх, е ты мое!
Попью молоко и свое, и твое.
Прыгнул козел и повис под мостом
Теленку пришлось ковылять за шестом.

Мораль: Чужой не радуйся беде.

Птичка певчая.

Зайчик солнечный играет
В лужах под окном.
А соловушка скучает
В клетке за окном.

Не поет она утрами
По ночам не спит.
И молящими глазами
На хозяина глядит.

«Отпусти меня на волю,
Отпусти, хозяин мой.
Прилетел мой друг за мною
Раннею зарей.

Гнезда вить пора настала
Жизнь не бесконечная.
Ждет меня пернатых стая
Я же птичка певчая».

Люди сроки отбывают
За преступность без границ.
Зверя в цирке обучают
За что ж в клетках держат птиц?
Птичья доля – лес и поле
Жизнь то хороша
Тем, у кого всегда на воле
Тело и душа.

Доброта.

Во мне никогда не угаснет
Врожденная та доброта,
С которой я строила счастье
И людям, и детям всегда.

И нет ничего в целом свете
Превыше самой доброты.
И я не хочу чтобы дети
К могилке носили цветы.

Цветы под лучами завянут
И мусором станут потом.
Пусть лучше когда-то помянут
Таким же теплом и добром.

Простой солдат.

Простой солдат – слуга народа
За все в ответе он один.
В той мировой, четыре года
Он на смерть шел, и победил.

Фашисты всячески стремились
У русских кухни разбомбить.
Чего с успехом добивались,
Но не сумели победить.

Фашисты ели сало, сайки
А наши – горько говорить.
Хлеб мерзлый резали на пайки,
Чтоб никого не обделить.

Их смерть ходила за плечами
А жизнь – у всех была в обрез.
Но женам в письмах отвечали:
«Вернусь живым. Надежда есть».

И только в мае в 45ом
Простой солдат смог победить.
Солдат всегда будет солдатом
А значит вечно будет жить.

Обычные будни.

Знаю я, что судьба надо мною
Разыграла какую – то шутку.
Хоть приходится жить мне частенько одной
Быть счастливой найду хоть минутку.

Не хочу погрузить себя в омут
Коль в душе от рожденья добро.
Хотя дети быть вместе не могут,
Но от них мне доходит тепло.

Да и сердцу совсем не прикажешь,
Чтоб не думать, душой не стареть.
Тогда что обо мне люди скажут
С охладевшей душою – не мать.

До тех пор я счастливая буду,
Пока тает в руках моих снег.
Пока вижу прекрасное всюду,
Пока слышу внучат своих смех.

Как первой любви поцелуй.

Я слышу твой голос сквозь дали.
Он чистый, как утренний звон.
С разливами звона хрустали
И нежен, и ласковый он.

Твой смех, как ручей серебристый.
Журчащий по склону горы.
Твой взгляд, как зарница, лучистый
Я помню со школьной поры.

Твой стан, густотой украшала
Пшеничного цвета коса.
Мальчишкам покой нарушала
Твоя доброта и краса.

Я вижу твое отраженье
В ладонях озер голубых.
И первое то приглашение
На танец для пар молодых.

Мелодия – с детства знакома
Сливалась с журчанием струй.
Как сладкая сердцу истома,
Как первой любви поцелуй.

Признание.

Супруги, доживши до старости лет
Решили открыть перед смертью секрет.
Признаться в грехах совершенных когда-то
С тех пор, когда стали законно женаты.

Ну что? Признавайся в грехах, дорогой.
Ведь ты изменял мне частенько с другой.
Пошел старичок и в кисете приносит
Засохших от времени бобов штук восемь.
Прости, дорогая, за тяжкий мой грех
Но здесь был один еще грецкий орех.
А ты, изменяла когда или нет?
И та почесала затылок в ответ.

Затем потихоньку в кладовку пошла
Пшена пол ведерка домой занесла.
Считай, дорогой, но ведь я говорила,
Что кашу с заправки я дважды варила.

Поворот судьбы.

Я родилась в Алтайской деревушке
И выросла с селянами в селе.
Судьба меня обидела маленько
Пришлось свой нрав переменить в себе.

Живу в поселке. Рядом дети, внуки
Как будто ладно все и хорошо.
Вот только в сердце затаилась скука
В деревню тянет каждый день еще.

Я к серому асфальту не привыкну
И к шуму проезжающих машин.
Люблю в селе из бревнышек хатинку
За речкой лес с узорами вершин.

О, Боже! Помогите мне в этом
Поставьте меня в такую колею,
Чтоб я могла хоть в летние рассветы
Деревню видеть милую свою.

Ко дню пожилых людей.

Дорогие мои старики
Вас сегодня так мало в строю.
Вы не прячьте уставшие руки свои
Я такими вас больше люблю.

Вы в войну помогали Отчизне,
Так гордитесь судьбою своей.
Очень мало вы взяли от жизни
Зато многое отдали ей.

Пусть покрылась снежком голова
Пусть морщинки в лице не большие.
Это просто сейчас зеркала,
Выпускать стали только такие.

Письмо матери из Чечни.

Мама, милая мама,
Ты служить проводила меня.
Только служба моя, мама,
Началась среди пуль и огня.

Нет покоя ни днем, ни ночью
Каждый житель в ночи боевик.
Вот и ходим среди них молча
К этим будням никто не привык.

Гибнут взрослые, гибнут дети
Только в этом не наша вина.
Не нужны мне, мама, деньги
Да и ты без меня одна.

Когда кончатся войны эти?
Доживем ли до мирного дня.
Да и будешь ли ты жить на свете,
Если пуля догонит меня?

Учитель.

Что такое учитель
Знают все и всегда.
Он создатель души и строитель
Знаний, разума, воли, добра.

По изученным тропам
Утром в школу бредет.
Свои знания и опыт
Он ребятам несет.

Исцеляет их души
Добротой и теплом.
Для учителя школа,
Как родительский дом.

Разрешите мне, учитель,
Поклониться к земле.
Пусть всевышний хранитель
Даст здоровья тебе.

А мне 65.

Куда торопятся, бегут мои года?
Седьмой десяток – ведь не так уж мало.
Богатой в жизни я конечно не была
И в бедных тоже вроде не бывала.

Я не считаю, что совсем уж зря
Жила на грешной на планете этой.
Ведь у меня нормальная семья
Есть дочь и сын. Да и у них есть дети.

А вот за них то я всегда боюсь
За всех родных моя душа в тревоге.
Хотя с молитвою встаю и спать ложусь
Все ж нет покоя, если кто в дороге.

И будь то будни, праздник – Бог учтет
Пред образом святым я на колени встану.
И пока в жилах у меня живая кровь течет,
Я за детей молиться не устану.

Первый часовой.

Еще лучами не прогреет
Пригорок у лесной дорожки.
А там стоит наш первоцвет
Подснежник на озябшей ножке.

Ему кивают головой
Скворцы, играя на жалейке.
А он стоит как часовой
Красавец в белой тюбетейки.

Ему ни грохот вешних гроз,
Ни стужа не страшна.
Его поставила на пост
Хозяюшка весна.

Сколько лет?

Сколько лет сегодня Ане?
Угадайте лучше сами.
Ей сказала строго мать:
«Сядь! Тебе уже не пять»

Уложила в шкаф игрушки
Стала книжки собирать.
Чтобы осенью с подружкой
Вместе в школу побежать.

Тут сказал дочурке папа:
«Ты большая не совсем
Значит в школу рановато
Ведь тебе еще не семь».

Сколько лет сегодня Ане?
Угадайте лучше сами.
Куклы есть, и книжки есть
Ей сегодня ровно (шесть)

Что за Егорка?

На снежном пригорке
На школьном дворе,
Вырос Егорка
Еще в декабре.

В железной фуражке,
Во флотской тельняшке
В морозы терпел,
Только нос покраснел.

Все думали смелый,
К Сибири привык.
Но солнце пригрело,
Растаял мужик. (снеговик)

Лежебока.

У растяпы дяди Миши,
Догнивает дом без крыши.
Рассуждает дядя Миша:
«В ясный день, зачем мне крыша?
Знает всякий – в сушь да тишь
Можно жить без всяких крыш».

Ветер во поле гуляет
В небе тучи собирает
Хлынул дождик, да такой,
Что вода пошла рекой.

Рассуждает дядя Миша:
«Вот сейчас нужна бы крыша
Только никакой дурак
В дождь не выгонит собак.
Я ж немножко погожу
Возле печки поляжу».

День за днем прошли года
И нагрнула беда.
Так у Миши рухнул дом
Лежебока поделом.

По секрету всему свету.

Расскажу вам по секрету
Как провел я нынче лето.
Как с сестренкой отдыхали
И по дому помогали.

Мы с сестрою все успели
Отдохнули, загорели.
Лейкой грядки поливали
Землянику собирали.

Рыбу удочкой ловили
На костре уху варили.
На покосе помогали
На охоте побывали.

Быстро лето пролетело
Было жарко и гремело.
А сейчас под ветра свист,
Полетел с деревьев лист.
Расскажу вам по секрету
Завтра в школу нам к обеду.
Папа с мамой на работу,
А у нас свои заботы.

За елкой.

Я нынче внукам обещала
Из леса елку принести.
Погода чудная стояла
И мне пришлось за ней идти.

Я долго по лесу бродила
Дышала запахом хвои.
Для внуков елку выбирала
Да думы думала свои.

Мои красавицы лесные
Под снежной шапкой сладко спят.
Но снятся елям сны дурные.
Как будто их срубить хотят.

От страха вздрагивали ели
Коснувшись веткой ко плечу.
И умоляюще просили:
«Не тронь меня. Я жить хочу».

Я два часа в лесу бродила
Дивилась прелестью зимы.
И елку внукам не срубила
А снега – полные пимы.

Что ж ! В жизни всякое бывает
Скажу, коль внуки прибегут:
«Год зайца нынче наступает
Зайчата елку стерегут».

Дед Мороз.

Дед Мороз стучит в окно.
Во дворе уже темно.
Каждый лег в свою кровать
И не хочется вставать.

«Открывайте! Я Мороз
Детям елочку принес.
Вся она в гирляндах ярких
С ней заморские подарки.

Есть различные игрушки
Разноцветные хлопушки.
Медвежата и зайчата
Все принес я вам ребята.
Есть кедровые орехи
Пригодятся для потехи».

Русская зима.

Разгул зимы люблю всегда я.
В морозец легкий по утрам.
На лыжах по лесу блуждая,
Я вижу всю его красу

Стоят, по зимнему одеты,
Березки, елки и ветла.
А сколько лес хранит секретов
Загадок, сказок и тепла.

Люблю с подружкой покататься
На санках с горки, а потом
С озябшим солнцем возвращаться
С горы не шагом, а бегом.

Хочу сказать без приукраски
Люблю согревшись поскорей.
Дремать под бабушкины сказки
Под скрип мороженных ставней.

Новая подруга.

Посадили елку под мое окно
Шелестят иголки день и ночь в стекло
Загрустила елка. Побледнела вдруг.
Одиноко стало без лесных подруг.

Позову с округи всех своих друзей
Чтоб лесной подруге стало веселей.
В хоровод сыграем, как одна семья
Не грусти, родная, мы твои друзья

Помирились.

Рыженький щеночек по сугробам скачет
И озябший носик от мороза прячет.
И за что бедняга горькие скитанья?
Иль хозяин выгнал за непослушание.

Что сидишь у печки, глупый шалунишка
Ведь меньшого друга, ты обидел слишком.
Выйдет на прогулку, обрати внимание
Не тебя ли ищет жалкое создание.

Встретились на горке Рыжик и проказник
И сегодня в доме настоящий праздник.
И малыш и Рыжик дружно веселились
Если снова вместе, значит помирились.

Новогодняя ночь.

Чудная погода в ночь под Новый год
Лунная дорожка прямо в лес ведет.
Моросит снежок. Слабенький мороз
До чего красивы ели в полный рост.

В беленьких шубейках, шапки на макушке
А вокруг играют белки – хохотушки.
Зайчики – мальчишки, встали в хоровод
До чего красиво в ночь под Новый год.